

Ж. А. Ермекбаев

29642k

Чеченцы и ингуши
в КАЗАХСТАНЕ

№ 2011/29642K / SP-125 = AD
E F 30 /

Ж. А. Ермекбаев

Чеченцы и ингуши
в КАЗАХСТАНЕ
История и судьбы

Алматы 2009

“Дайк-Пресс”

(= 351.42/43)(5+4)

729

ББК 63.3 (5 Каз)

Е 72

Автор выражает благодарность Мухтару Бековичу Дудуеву за спонсорскую помощь, оказанную при издании данной книги

*Утверждено к печати Ученым советом
Центрального государственного музея Республики Казахстан*

Научный редактор

кандидат исторических наук, заслуженный деятель РК
Нурсан Алимбай

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *В. Х. Акаев*
кандидат политических наук, доцент *Л. Я. Арапханова*
кандидат исторических наук *М. С.-Г. Албогачиева*

Ермекбаев Ж. А.

Е 72 **Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы.** – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 508 с. + 24 с. вкл.

ISBN 978-601-7170-02-8

Книга знакомит читателей с чеченцами и ингушами, исторические судьбы которых вот уже свыше шестидесяти лет связаны с Казахстаном. На широком архивном материале и свидетельствах очевидцев автор знакомит с историей депортации и расселения спецпереселенцев ингушей и чеченцев в Казахстане. В книге показана трудовая и общественная деятельность, социальное и правовое положение, реабилитация, рассматриваются вопросы культуры и современные этнические процессы, происходящие среди них.

Книга предназначена для тех, кто интересуется историей диаспор и вопросами социокультурных взаимоотношений между этносами.

Е 0503020905
00(05)-09

ББК 63.3 (5 Каз)

ISBN 978-601-7170-02-8

© Ермекбаев Ж. А., 2009
© Издательство «Дайк-Пресс»,
оформление, 2009

Соотечественникам – чеченцам и ингушам – посвящая

История культуры чеченского народа – это история борьбы за свободу и независимость. В течение многих столетий чеченцы и ингушы жили на территории, которую сегодня занимает Чеченская Республика. В течение веков они создавали свою культуру, язык, традиции, которые стали неотъемлемой частью их идентичности. Однако в начале XX века эта территория была аннексирована Российской империей, а в 1944 году чеченцы и ингушы были депортированы в Среднюю Азию. Это было одно из самых жестоких преступлений против народов в истории. Несмотря на все трудности, чеченцы и ингушы сохранили свою культуру и язык, и сегодня они активно работают над восстановлением своей культуры и традиций. В последние десятилетия в Чеченской Республике наблюдается возрождение культуры и искусства. Многие молодые люди возвращаются из-за границы и начинают заниматься традиционными ремеслами, танцами, музыкой. В то же время активно развивается современное искусство, которое отражает реалии жизни в современном обществе. Важно отметить, что культура и искусство являются основой национальной идентичности и играют ключевую роль в формировании общественного сознания. Поэтому поддержка культуры и искусства является одной из приоритетных задач государства. Только так можно обеспечить устойчивое развитие страны и сохранить ее культурное наследие для будущих поколений. В заключение хочется отметить, что история чеченского народа – это история мужества и стойкости. Несмотря на все трудности, чеченцы и ингушы продолжают бороться за свободу и независимость своей родины. Их культура и искусство – это богатство и гордость народа, которое должно быть сохранено и развито.

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Жарас Акишевич Ермекбаев, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра изучения истории Казахстана Центрального государственного музея Республики Казахстан – известный специалист, прежде всего, в области исторической диаспорологии. Многочисленные труды, написанные им по истории и культуре российских казахов, вызывают не только научно-академический интерес. Они популярны и среди широкого круга читателей, так как самые сложные научные вопросы излагаются им просто и логично. А это говорит о большом исследовательском таланте и опыте ученого. Благодаря такому опыту, помноженному на его трудолюбие, ему удалось блестяще справиться со столь трудной как в научном, так и практически-политическом отношениях задачей – разработкой истории культуры чеченцев и ингушей, по воле судеб оказавшихся на казахской земле.

Автору этих строк на правах научного редактора пришлось быть «включенным» наблюдателем всей процедуры создания данной книги в течении более пяти лет. Это были годы напряженной работы и плодотворного научного поиска. Ученый много трудился над созданием репрезентативной источниковой базы своего исследования, состоящей из самых различных первичных «строительных» материалов – архивных, фотоиллюстративных, периодических, и что особенно важно, полевых, собранных им в различных регионах республики по своей собственной методической программе этносоциологического опроса как чеченских, так и ингушских «этнофоров». Так что эту работу можно рассматривать как междисциплинарную, содержащую как собственно исторический, так и этнологический и этносоциологический подходы. Есть одно очевидное достоинство монографии – ее структура, понимаемая как логико-методологическая программа организации и подачи необходимого объема информации, составлена таким образом, что каждый из ее разделов имеет не только самостоятельное научное значение, но и способствует пониманию другого. Это свидетельствует о высокой исследовательской технике автора, благодаря которой ему удалось воссоздать сложную историческую картину как насильственной депортации чеченцев и ингушей в Казахстан, так и весьма драматичного процесса включения их в различные уровни общественных отношений в достаточно широком хронологическом диапазоне.

Никакие нечеловеческие условия жизни тех суровых времен не сломали вайнахов, сумевших с честью выстоять во всех трагических

перипетиях и катаклизмах XX века. Очевидно, нет смысла вдаваться в подробности даже некоторых характерных сюжетов темы. Они достаточно хорошо представлены в этой замечательной книге, нужной не только специалистам-исследователям, но и широкому кругу читателей, особенно в нынешних условиях обострения таких наиболее уязвимых «узлов» национально-этнических вопросов в мире, как языковых, территориальных и т. д.

Содержание монографии еще раз убеждает меня как этнолога в том, что все-таки этнос¹ – это особая система (в институциональном аспекте – организационная форма) этнически характерного типа социальных отношений (а не общность, основанная на одном или нескольких видах этнических связей, как утверждают некоторые исследователи), весьма гибко реагирующая на всевозможные внешние факторы, а потому постоянно меняющаяся конфигурация, структура и характер этих отношений во времени и пространстве. Разумеется, такое адаптивное изменение, прежде всего, обусловлено изменением самих людей как субъектов этнически характерных социальных отношений². Что касается такого действительно уникального явления, как способность чеченцев и ингушей сохранять свою этническую идентичность даже в очень сложных условиях тоталитарного режима, то механизм этой, по известным причинам, несколько обостренной чеченской и ингушской самокатегоризации находится во внешнеэтнических отношениях этих народов, идеологическое русло и «кондиции» которых определялись и регулировались теорией и практикой так называемой ленинской (в сущности имперской, а потому во многом насильственной) национальной политики советской эпохи. В принципе общеизвестно, что этническая идентичность особенно рельефно проявляется в сфере межэтнических отношений. В этом

¹ Данный вопрос в последнее время стал предметом острых дискуссий между различными течениями в российской социально-культурной и этнологической науке, особенно как образно замечает В. В. Карлов, между «остроконечниками и тупоконечниками», т. е. конструктивистами и примордалистами. См. *Тишков В. А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; *Рыбаков Е. Е.* Философия этноса. М., 2001; *Карлов В. В.* Этнос и адаптация в среде обитания // Вестник МГУ. Сер. история. 8. 2007. № 2. С. 44–67; *Бочкарев А. И.* Фундаментальные основы этногенеза. М., 2008 и др.

² *Алимбай Н.* Этнос и культурная традиция: проблемы взаимосвязи // Евразия: народы, культуры, социумы. Труды IV Международного Евразийского научного форума. Астана, 2005. *Nursan Alimbay.* L'ethnie et la tradition culturelle: Les problemes de correlation // Festival sur la diversite culturelle et le dialogue en Asie Centrale. Paris, 2005. P. 126–128; *Ibit.* Ethnic group and cultural tradition: problems of interaction // The festival on Cultural diversity and dialogue in Central Asia. Paris, 2007. P. 148–151.

смысле последние выступают как некое идентификационное пространство, т. е. необходимое условие и механизм воспроизводства этой самой идентичности как естественного функционального состояния этноса.

Материалов, подтверждающих эту формулировку и другие теоретические проекции относительно малочисленных народов, имеющих свои исконные территории, и в то же время находящихся под протекторатом доминирующих этносов, в книге более чем достаточно. И в этом видится еще одно достоинство настоящего исследования.

Нурсан Алимбай
Алматы

ОТ АВТОРА

Создание данной книги было предопределено рядом обстоятельств. Живя в городе Кокшетау, я часто встречался и общался с местными ингушами, а с некоторыми учился в школе. Из рассказов одноклассницы Розы Кокурхоевой я узнал о Кавказе, ингушах. Потом стал задумываться над исторической судьбой этого народа. Довольно долго, вплоть до перестройки, мы имели противоречивые и смутные сведения о чеченцах и ингушах, тем более как о спецпереселенцах. Старшее поколение в лице партийных и советских работников обвиняло их в пособничестве немцам во время войны. Однако так думали не все. В неофициальных беседах даже с обывателями всегда проскальзывала мысль о несправедливом отношении сталинского руководства к чеченцам и ингушам, принудительно переселенным в Казахстан.

Длительное время я не мог специально заниматься историей депортированных народов, тем более тогда и не поощрялись исследования данной проблемы. Только после распада СССР в Казахстане у исследователей, краеведов и общественности появился интерес к народам, оказавшимся здесь волею судьбы. Казахстан, как полиэтничное государство, включает в себя разные этносы, имеющие свою уникальную историю и культуру. К осознанию этого меня подтолкнуло преподавание специальных дисциплин по истории и этнографии на историческом факультете Кокшетауского государственного университета им. Ш. Ш. Уалиханова. Работа над лекциями и семинарами заставляла интересоваться этнической историей ряда народов, населяющих Казахстан. И вот тут я вспомнил Розу Кокурхоеву и других ее соотечественников, беседы с которыми оставили след в моей памяти. Кстати, в Кокшетау проживает самая значительная часть ингушской диаспоры Казахстана, так как ингуши в основном были расселены в северных областях Казахстана. Председатель национально-культурного центра «Вайнах» г. Кокшетау Гелихан Яндиев и его соратник Иса Тумгоев познакомили меня с историей жизни ингушей как одного из коренных народов Северного Кавказа.

В начале 90-х годов ряд исследователей Казахстана и других стран СНГ обратили внимание на репрессированные и депортированные народы бывшего СССР. Вышла масса различной литературы по этой теме.

Такой интерес, видимо, был вызван появившейся свободой в выборе тем исследований. В СССР существовал запрет на изучение отдельных этносов, связанных с их принудительным перемещением и другими административными мерами по ограничению в гражданских правах.

Непосредственным поводом для серьезного изучения данной темы послужила моя встреча с чеченцем Атланом Докаевым. Наше знакомство состоялось в один из летних дней 2001 г. в городе Кокшетау и постепенно переросло в дружбу. Именно тогда у меня окончательно созрела мысль заняться исследованием жизни чеченцев и ингушей Казахстана. В последующем в Астане и в Балкашинском районе я познакомился с его родными братьями. Один из них – Ахмед Докаев – сопровождал меня в полевой экспедиции по населенным пунктам, местам компактного проживания чеченцев. Я побывал в селениях Красная Поляна, Петриковка и Арбузинка Сандыктауского района Акмолинской области, где имеется самый большой анклав чеченцев Казахстана.

Переехав в Астану, я много ездил по областям и районам Казахстана, собирая материалы, касающиеся этих двух народов. В областных и городских архивах мною было просмотрено большое количество документов, касающихся их депортации, сделаны интервью с их представителями. Выражаю большую благодарность всем руководителям и сотрудникам архивов, которые оказали мне помощь при сборе материалов, начиная с Акмолинской, Актюбинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской областных и Кокшетауского городского архивов, архива Президента Республики Казахстан и Центрального государственного архива РК.

В Астане я познакомился с Салманом Сайдаровичем Героевым, известным среди ингушей и чеченцев общественным деятелем. Он возглавляет Астанинское национально-культурное общество «Вайнах», со времени его создания. Обстоятельства так сложились, что мне пришлось переехать в Алматы. Здесь я смог поближе познакомиться и подружиться с уважаемыми людьми – Ахметом Сейдарахмановичем Мурадовым и Султаном Мажитовичем Оздоевым, сопредседателями Республиканской ассоциации развития культуры чеченского и ингушского народов и членами Совета Ассамблеи народа Казахстана.

Поводом к написанию данной книги послужило мое непосредственное общение с чеченцами и ингушами. От них я узнал много фактов, касающихся их высылки в Казахстан, трудного прохождения процесса адаптации к жизни в других условиях.

Большую поддержку и помощь мне оказали Ахмет Мурадов, Султан Оздоев, руководители чеченской и ингушской диаспор Казахстана, Салман Героев, председатель национально-культурного центра «Вайнах» г. Астаны, руководитель Алматинского городского национально-культурного центра «Даймохк» Абу-Касим Хажалиев, председатели национально-культурных центров чечено-ингушской диаспоры по Акмолинской области – Мовлади Хазаев, Алматинской – Ваха Сурхаев, Атырауской – Сейтамин Акаев, Восточно-Казахстанской – Татьяна Кагерманова, Западно-Казахстанской – Данелбек Саратов, Жамбылской – Рамзан Магомедов, Мангыстауской – Магомед Лорсанов. Карагандинской – Альви Тутаков и Нажмудин Масаев, Костанайской – Эльбрус Тимаев, Кызылординской – Мовлади Исаев, Павлодарской – Гиляни Матиев, Северо-Казахстанской – Мурат Асхабов и Муса Дадаев, Южно-Казахстанской – Хамзат Хабуев, г. Кокшетау Гелихан Яндиев и Иса Тумгоев, президент Семипалатинской ассоциации некоммерческих организаций, заместитель председателя Совета международного благотворительного фонда «Полигон – 29 августа» Султан Картоев, а также многие другие мои соотечественники.

Особую признательность хочу выразить одному из первых председателей национально-культурного центра «Вайнах» Республики Казахстан, первому чеченцу, ставшему доктором философских наук, профессору Андербеку Дудаевичу Яндарову. Встреча в Москве с ним и его супругой Галиной Висаевной Заурбековой произвела на меня глубокие впечатления. А. Д. Яндаров во всех отношениях интересный и мудрый человек, его жизненный опыт, пожелания и рекомендации оказали огромную помощь при изучении данной темы.

Выражаю благодарность Мухаммад Хусайн-хаджи Усмановичу Алабекову, первому заместителю Верховного муфтия Республики Казахстан, ректору Исламского института повышения квалификации имамов. Беседы с ним дополнили материалы моих полевых исследований в части исповедования и значения ислама в жизни вайнахов.

Беседы и встречи с одним из первых руководителей национально-культурного центра чеченцев и ингушей Талдыкоргана, членом союза журналистов Казахстана, а ныне руководителем пресс-службы акима Алматинской области Атсалимом Саламовичем Идиговым также не прошли даром. Я очень признателен ему за его поддержку и советы. Он – автор многочисленных публикаций, организатор многих интересных творческих встреч и конференций по кавказской тематике. Например в Талдыкоргане был проведен круглый стол на тему «Абдурахман Ав-

торханов – великий гуманист, всемирно известный ученый-политолог, писатель и общественный деятель» (апрель, 2007 г.). В составе казахстанской делегации он принимал участие в миротворческой миссии на Северном Кавказе, вел переговоры с руководителями Чеченской Республики и известными общественными деятелями.

Полезные советы и рекомендации дал мне генеральный директор научно-производственной корпорации «Ремас», известный в республике ученый, кандидат технических наук, член-корресподент национальной инженерной академии наук Республики Казахстан, предприниматель и меценат Нажмудин Сираждинович Абдуев. При написании рукописи по многим интересующим меня вопросам я консультировался с ним, за что выражаю ему свою благодарность.

Выражаю признательность поэтессе Зинаиде Сутьяновне Чумаковой, заслуженному работнику РК, члену Союза журналистов и Союза писателей Казахстана, и ее супругу Абуезиту Магомедовичу Чумакову. Встречи и беседы, знакомство со сборниками стихов, написанными ею в разные годы, дополнили мои представления о творческой чеченской и ингушской интеллигенции, их помыслах и думах о прошлом, настоящем и будущем своих народов.

Переписка и беседы с доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой Грозненского государственного университета Вахитом Хумидовичом Акаевым, кандидатом политических наук, доцентом Ингушского государственного университета Лейлой Якуповной Арапхановой, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником отдела народов Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Маккой Султан-Гиреевной Албогачиевой и ведущим сотрудником государственной архивной службы Республики Ингушетия Иссой Геннадьевичем Алмазовым не остались без внимания во время работы над рукописью. Научные советы и отзывы В. Х. Акаева, Л. Я. Арапхановой, М. С.-Г. Албогачиевой и И. Г. Алмазова оказали мне большую помощь при составлении структуры книги.

Очень благодарен Умарпаше Юсуповичу Ханалиеву за советы и пожелания, без которых рукопись могла быть иной.

Поддержку и помощь в сборе материалов для рукописи оказали президент ассоциации Privat-врачей стоматологов Республики Казахстан, директор стоматологической семейной клиники по программе USAID Саид Дудаев, Лом-Али Вахаев и Жамул Мусханов из Акмолинской области, бизнесмены Бауди Цуцаев и Лечи Баталов из Усть-Каменогорска, Адам Бойсаев, Байтас Шишкаев из Алматы, супруги Адам и Патимат Хабуевы из Шымкента и многие другие.

Не могу не отметить поддержку и помощь моего друга и сокурсника, крупного ученого, доктора исторических наук, профессора, первого директора Казахского научно-исследовательского института по проблемам культурного наследия nomadov при Министерстве культуры и информации, ныне покойного Нурбулата Эдигеевича Масанова. Его советы, пожелания и мысли во многом определили содержание исследования. Он творчески вдохновил меня на изучение данной темы.

Искреннюю благодарность за понимание и поддержку выражаю директору Центрального государственного музея Республики Казахстан, заслуженному деятелю РК Нурсану Алимбаю. Он, как практик и известный ученый-этнолог, направил меня в нужное русло исследований особенно в ракурсе изучения этнографии чеченцев и ингушей Казахстана.

Невозможно перечислить всех друзей и коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья, давших свои ценные советы и пожелания. В их числе директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, академик Российской академии наук, профессор В. А. Тишков, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор С. А. Арутюнов, ученый секретарь этого института, кандидат исторических наук Е. А. Пивнева, профессор Северо-Западного университета США (Чикаго) Г. Дерлугьян, профессор Вассар-колледжа США М. Поль. Всем им большой поклон за оказанную помощь и поддержку. Без них трудно представить появление на свет моего исследования.

Отдельно хочу выразить признательность заслуженному профессору антропологии Университета Висконсин-Мадисон США А. М. Хазанову за его искреннюю поддержку, советы. Он познакомил меня с интересными исследователями из США, которые оказали мне внимание при работе над темой исследования.

Безмерную благодарность выражаю моей семье: супруге Гульмайде и детям за их понимание и терпение. Они были лишены моего внимания и заботы в связи с частыми выездами в экспедиции, работе в библиотеках и архивах России и Казахстана.

Ж. Ермекбаев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – очередной том летописи, истории высылки и первых лет жизни советских изгоев на земле Казахстана.

Долгое время эта тема находилась в СССР под запретом. Даже спустя десятки лет после той народной драмы, даже тогда, когда стала совершенно очевидной противозаконность поголовной депортации народов страны по огульному обвинению в сотрудничестве с фашистами, реабилитация репрессированных народов растянулась на десятки лет.

Чеченцы и ингуши были выселены со своей исконной Родины под предлогом массового сотрудничества с фашистской армией Гитлера; позднее обвинение охватило более широкие хронологические рамки: в газете «Правда» (19 ноября 1949 г.) писали, например, что и в годы революции и гражданской войны чеченцы и ингуши выполняли контрреволюционную роль на Северном Кавказе, были зачинщиками межнациональной вражды на Кавказе. Обвинения эти полностью вымышлены и притянуты, что называется, «за уши». Возникал вопрос: как могли ингуши и чеченцы сотрудничать с немецкой оккупационной армией, если нога немецкого солдата практически не ступала на их землю, не считая кратковременного пребывания отдельных групп немецких солдат на территории республики в Малгобекском нефтедобывающем районе, но оттуда их выбили буквально в считанные дни. А тяжелое сражение у Эльхотово немецкие военачальники в своих мемуарах, изданных через много лет, сравнивали со Сталинградом и отдавали должное стойкости и мужеству советских солдат, среди которых были также чеченцы и ингуши.

В Великую Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков объединились люди всех национальностей, благодаря чему они и сумели отстоять честь, свободу и независимость своей родины.

Например, бойцы 316 стрелковой дивизии, сформированной в Алма-Ате из представителей многих национальностей, также героически бились с врагом, защищая Москву в 1941 г., а подвиг казахстанцев у разъезда Дубосеково навеки остался в памяти грядущих поколений. Советская армия не только отстояла Москву, но и разгромила отборные немецкие дивизии в декабре 1941 года.

Вечной славы удостоились защитники Брестской крепости, среди которых было много чеченцев и ингушей, представленных позднее к званию Героя Советского Союза.

И, несмотря на это, их обвинили в пособничестве врагу: трагический парадокс заключался в том, что ингушские и чеченские мужчины героически воевали на всех фронтах против фашистов, а их семьи, обвиненные в сотрудничестве с фашистами (хотя их вообще не было на территории Чечено-Ингушской АССР) были поголовно арестованы, погружены в товарные вагоны и депортированы в Казахстан.

Между тем массовые репрессии по принципу круговой поруки, по огульному обвинению всего народа в сотрудничестве с врагом являются вопиющим нарушением норм права цивилизованного общества, которое не знает самого понятия круговой ответственности целых народов, свойственной собственно первобытным обществам.

Синонимы «необоснованность», «полная несостоятельность» такого обвинения становятся совершенно очевидными, если учесть, что для сотрудничества чеченцев и ингушей с немецкими войсками необходима была, по идее, оккупация Чечено-Ингушетии на сколько-нибудь продолжительное время... а ее, оккупации, так и не было.

Еще когда Великая Отечественная война была в полном разгаре, руководители СССР задумывались о послевоенном переустройстве мира. Они допускали, как говорят об этом некоторые источники, что в грядущем послевоенном переустройстве мира может возникнуть традиционный еще с царских времен вопрос о черноморских проливах, принадлежащих Турции.

Известно, например, что И. Сталин какое-то время зондировал мнение своих союзников по антигитлеровской коалиции по вопросу о статусе черноморских проливов, этой вековой мечты российских царей. И поначалу как будто встретил их готовность и понимание. Гипотетически можно предположить, что, если бы И. Сталин решился на меры по усилению роли СССР в регулировании статуса черноморских проливов, то могла бы потребоваться скажем демонстрация силы в виде пограничных военных маневров, или понадобился бы безопасный коридор для прохождения войск на юг в сторону мусульманской Турции. Тогда закономерно могла возникнуть и необходимость исключения любого проявления солидарности, симпатии, а тем более поддержки со стороны исповедующих ислам чеченцев и ингушей и тем более тюркоязычных народов – турок-месхетинцев Грузии, балкарцев, карачаевцев, также являющихся мусульманами по вере. Или тех же крымских татар. По аналогии, надо полагать, выстраивалась такая позиция при выселении

российских немцев Поволжья, или, скажем, еще раньше – корейцев с Дальнего Востока.

Ситуация с выселением немцев Поволжья или корейцев с Дальнего Востока более прозрачная и апробированная в практике войн: необходима и оправдана любая депортация народа, если есть опасность использования их внешним врагом.

О том, что чеченцы и ингуши умеют воевать в любой ситуации, Сталину было известно еще со времен гражданской войны на Северном Кавказе. В одной из своих статей этого периода И. Сталин обратил внимание на то, что чеченцы в гражданской войне демонстрировали высокие боевые качества. И смогли существенно затормозить наступление Добровольческой армии Деникина на Москву. К тому же на фронтах они также хорошо воевали. Сталин, обладавший, как рассказывают многие современники, феноменальной памятью, понимал, какая непростая ситуация может сложиться на Кавказе в случае конфликта из-за черноморских проливов... Однако дальнейшее развитие событий в регионе пошло иным путем; союзники дали понять И. Сталину, что они исключают такое предполагаемое им развитие ситуации вокруг проливов. Однако он уже успел выселить вышеназванные народы в другие регионы.

Все это дает основание предположить, что у Сталина была более весомая причина депортации народов, чем та, которая была объявлена официально: сотрудничество с фашистскими оккупантами, которого никогда не было.

Только исходя из вышеизложенного, можно объяснить большую часть событий, вызвавших депортации ряда кавказских народов; во всяком случае, с войной против фашистов депортация в тот период не была связана напрямую. Как уже было сказано, в конце февраля 1944 г. линия фронта передвинулась далеко на Запад. И Сталин, наверняка зная, что ингуши и чеченцы воюют хорошо, а еще учитывая возможный поворот событий вокруг проливов, пошел на сокращение их числа в рядах воевавших против фашистов. Несомненно для этого должна быть своя веская причина – и она вероятно заключалась в опасении, что, набравшись военного опыта чеченцы могут создать новые проблемы.

На том скорбном пути переселенцы сразу потеряли почти третью часть от своей численности. Их арестовывали на том месте, где застигли в холодное снежное утро 23 февраля 1944 г. – на улице, в магазинах, в родном доме. Их заставляли поднять руки командой «Руки вверх». Многие чеченцы и ингуши, особенно проживавшие в горах, не знали русского языка и не понимали, чего от них хотят. Между тем даже секундное промедление после этой команды стоило многим горцам жизни.

Дороги, по которым их гнали под конвоем в г. Грозный для отправки на Восток, были усеяны трупами расстрелянных, погибших от изнеможения больных и несчастных людей. В долгом (более месяца) пути по железной дороге, со своей родины до места ссылки, чеченцы и ингуши потеряли еще сотни и тысячи близких, скончавшихся от тяжелейших условий депортации. Их трупы во избежание инфекций штабелями складывали на маленьких заснеженных станциях и безвестных полустанках вдоль всего пути следования, промерзших товарных составов.

Прибыв на место ссылки, в казахские города и села, депортированные начинали знакомиться и общаться с казахами. Местные жители, сами находившиеся в незавидном положении, помогали чеченцам и ингушам: делились последним куском хлеба, пригоршней зерна, оставшегося в расщелинах амбаров от прошлогоднего урожая; потом, чтобы не умереть с голоду, вместе собирали травы, чтобы приготовить из них пищу.

Автор книги Жарас Ермекбаев представляет собой редко встречающийся тип настоящего ученого-историка, усердного, скрупулезного и вместе с тем подлинного гуманиста, с неподдельной симпатией относящегося к жертвам противозаконных репрессий. Искреннее чувство признательности и благодарности вызывают приводимые им сведения о доброжелательстве, сострадании, готовности помочь попавшим в столь тяжкую беду чеченцам и ингушам, проявленные населением Казахстана, и в первую очередь казахским народом. Об этом стоит и нужно писать, рассказать нынешнему поколению об отзывчивости, доброте, милосердии казахов как черте их национального характера.

Чужого горя, как известно не бывает, а беда – на всех одна. Казахи, все жители республики своим отношением к репрессированным народам доказывали правоту народных пословиц.

Ж. Ермекбаев – очень добросовестный, весьма дотошный, внимательный исследователь; ничто не пройдет мимо его внимания – будь то события из производственной, хозяйственной жизни переселенцев, внутрисемейные отношения или их религиозные убеждения. Он повествует обо всем спокойно, без предвзятости; скрупулезен во всем, каким бы незначительным ни казался тот или иной эпизод из жизни местного населения, переселенцев. Он излагает факты, помня, что без них невозможна полнота исторической картины жизни народов на одном из крутых поворотов их истории.

Пишущий эти строки, сам побывавший в депортации с первого и до последнего дня и своими глазами видевший то, что происходило в те годы великой народной беды, считает своим моральным долгом отдать должное мудрости, доброте великодушного казахского народа, который

приютил, обогрел, в меру своих возможностей, депортированных горцев, раздетых, разутых, голодных и бесправных.

Эта книга именно об этом – о взаимопомощи, о доброте, мужестве, присутствии духа, благородстве, единении и великодушии народов, которые в нечеловечески трудных условиях искали и находили взаимопонимание. Материал, представленный здесь ненавязчиво свидетельствует о величии и благородстве народного духа. Вывезенные в большинстве своем в холодных, насквозь промерзших вагонах (а зима 1944 г. была в Казахстане одной из самых суровых и снежных за всю историю метеорологических наблюдений), полуживые люди, выброшенные где придется, как никогда нуждались в сочувствии, понимании, помощи.

На родине их арестовывали, хватали там, где застали на момент ареста – на улице, в конторе, в магазине, в гостях. В ряде сел и аулов старики, больные и немощные, были собраны в конюшнях, там расстреляны и сожжены, как это было в Хайбахе, например. Чеченское село Хайбах и стало своего рода французским селом Орадуром, которое немецкие фашисты тоже сожгли вместе с населением. Многие погибали от голода, падали в голодные обмороки и бились в припадках. У моего дяди по матери, сейчас уже старика, даже спустя десятилетия наворачиваются на глаза слезы, когда он вспоминает, как однажды с ним случился обморок, как он упал, потеряв сознание, и пришел в себя, когда старая, сгорбленная от тяжести лет старушка казашка разжала морщинистую ладонь в синих прожилинах и дала ему маленький шарик курта из высушенного овечьего молока...

Потом из переселенцев организовали трудовую армию для работы на шахтах и рудниках, где их подкармливали, так как нужны были руда и уголь. Но и там люди погибали от взрывов газа, аварий, а уцелевших косил силикоз.

Но даже в таких нечеловечески трудных условиях люди пытались помочь и поддержать друг друга – так зарождались взаимопонимание, сочувствие.

Зная Ж. Ермекбаева не один год, считаю уместным отметить, что, как ученый, он – пример добросовестного служения исторической правде и науке. А это всегда вызывает чувство признательности и глубокого уважения.

*А. Д. Яндаров,
доктор философских наук, профессор
Москва*

Введение

ВАЙНАХСКАЯ ТЕМА ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА

Мой интерес к данной теме, конечно, возник не сразу и не вдруг. Вот уже свыше шестидесяти лет живут среди нас чеченцы и ингуши. Что мы знаем о них? Каков их мир и менталитет? Из истории мы знаем, что чеченцы и ингуши в 1944 г. были насильственно депортированы в Казахстан и другие республики Центральной Азии. Стали ли они некой новой локальной этнической группой, отличающейся от своих бывших соотечественников, оказавшихся на своей исторической родине после опубликования указа Верховного Совета Союза ССР 1957 г., восстановившего Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику? 13 лет жизни на спецпоселении в незнакомом крае, в непривычных природно-климатических условиях, в другом иноэтническом окружении сформировали, конечно, определенные стереотипы мышления. И после 1957 г. некоторая часть чеченцев и ингушей осталась жить в Казахстане, где живут и по сей день. Они не растворились в инокультурной среде, не потерялись и не забыли свой родной язык и традиционную культуру жизнеобеспечения. История и судьба ингушей и чеченцев заслуживает комплексного изучения. В последнее время написано немало работ, посвященных им. О них речь пойдет ниже. В связи с последними событиями, происходившими в Чечне и Ингушетии, внимание исследователей большей частью обращено к ним. В средствах массовой информации Чечня и Ингушетия рассматриваются с конфликтологической точки зрения.

Еще в советское время, с середины 80-х годов прошлого столетия, в Казахстане, как и в других республиках и краях Советского Союза, люди стали ближе узнавать друг друга. Различные этносы, волею судьбы оказавшиеся в республике, стали создавать свои национально-культурные центры, которые проделали огромную работу по культурному возрождению национальных языков, традиций и обычаев. Всплыли многие «белые пятна» истории, которые находились под грифом секретности. Были развенчаны многие мифы и выдуманные легенды административно-тоталитарного режима в отношении репрессированных народов. Про-

паганизируемый пролетарский интернационализм и социалистический образ жизни в СССР буквально вытравил из нашего сознания обыкновенный человеческий интерес друг к другу. С точки зрения коммунистической идеологии Советского Союза мы были как бы близкими по духу советскими гражданами великой страны. Чего стоил моральный кодекс строителя коммунизма, где граждане СССР представлены как равноправные и свободные по отношению друг к другу люди. Однако по неписаному закону существовал старший брат в лице русского народа, а все остальные – младшие братья – украинцы, белорусы, татары, узбеки, азербайджанцы, казахи и другие. А отдельные этносы вообще до поры времени оставались как бы в тени. На них лежало своего рода табу недоверия. Их история была покрыта мраком секретности. При этом вся коммунистическая идеология была направлена на пропаганду идеи дружбы народов СССР. И вот пришла перестройка и гласность. Мы стали смотреть по-другому на нашу отечественную историю. Постепенно стали выявляться перекосы советской идеологии, особенно в области национальной политики.

В полиэтнических государствах национальная политика стоит во главе угла. От этого во многом зависит жизнеобеспечение страны и населения в целом. Начиная с Римской империи все другие великие империи также рушились из-за невозможности совместного сосуществования населения различных регионов. В новейшей истории до глобализации мононациональные государства как бы не очень испытывали проблему национального сожительства. Хотя на протяжении XX века среди разных стран и народов имелись свои апокалипсисы. В странах Западной Европы и Азии в 30–40-х годах происходили этнические чистки. Нацисты Германии и воинствующие милитаристы Японии устанавливали новые порядки не только у себя, но и в других захваченных ими странах. Расизм и апартеид до поры до времени существовали в США и ЮАР, что особенно заметно проявилось в годы Второй мировой войны. Человечество никогда не забудет нацизм фашистской Германии. 12 лет существования нацизма в Германии принесли человечеству неисчислимые страдания и бедствия. Чем объяснить убийство нацистами и милитаристскими японцами миллионов советских военнопленных, евреев, цыган, славянских народов, корейцев, китайцев и других народов Азиатско-Тихоокеанского региона, политических заключенных, гомосексуалистов, а также насильственную депортацию отдельных народов в СССР? Расовой ненавистью или иной патологией руководителей Германии, Японии и СССР? Люди, обращающиеся к этой теме, не одну тысячу раз будут задавать данный вопрос. И будут находить наряду с

официальными озвученными причинами геноцида по отношению к народам и другие ответы. Надо искать причины ненависти к людям, отдельным этносам и странам со стороны тех, кто оказались у власти, кто распоряжались судьбами миллионов людей на земле. Мало объяснить это какой-то патологией тех или иных руководителей отдельных тоталитарных стран. Что, Гитлер, Сталин, Пол Пот и другие диктаторы XX века были больные люди? Психически они были здоровы и тоже по-своему любили жизнь и хотели долго и красиво жить. Им не чуждо было человеческое счастье. Ответы надо искать в комплексном изучении социальных отношений между людьми. Политологи и историки, демографы, социологи и философы, лингвисты, этнографы и антропологи должны комплексно и систематически изучать историю народов и взаимоотношения между ними. XX век оставил огромный пласт еще не изученных проблем в области национальных отношений. Не зная прошлого, мы не оценим возможности будущего. В настоящее время развитые страны Европы, Америки и Азии столкнулись с новыми проблемами сосуществования этносов. В эпоху глобализации отдельные локальные вооруженные столкновения в различных регионах мира и миграции людей определили многие проблемы их жизнеобеспечения. Наплыв людей из менее развитых стран и регионов в более развитые государства Западной Европы и Северной Америки поставил перед ними нелегкие вопросы сосуществования. Так, ряд стран Европейского Союза ужесточили иммиграционную политику.

Казахстан, как и другие страны Евразийского региона, представляет собой полиэтническое государство. У нас проживает свыше 130 этнических групп, исповедующих 45 конфессий. По Конституции мы значимся как единый народ Казахстана. Хотя мы – разные по национальной идентичности, которая относит нас к различным этносам и традиционным культурам. Но в то же время, живя в Казахстане, мы ощущаем себя гражданами одной республики, и у нас унитарное государство. И это нас ко многому обязывает. Мы – это народ Казахстана. Следует отметить, что за годы независимости задача укрепления межнационального согласия стала одним из главных условий модернизации нашего общества. В целом национальная политика Республики Казахстан основана на принципах межэтнического взаимодействия, главенства закона и активной интеграционной политики.

Следует отметить, что особой формой вовлечения этнических меньшинств в процесс управления страной является Ассамблея народа Казахстана, в которую входят представители всех основных этносов рес-

публики. Ассамблея народа Казахстана имеет статус конституционного органа, состав которой формируется президентом, и девять представителей этой организации включены в состав мажилиса (парламента) страны, получив рычаги влияния на законодательную деятельность, и поэтому законы, принимаемые мажилисом Казахстана, проходят дополнительную экспертизу на предмет соответствия политике международного согласия и толерантности.

Народ Казахстана – это объект систематического и комплексного изучения со стороны исследователей, особенно гуманитарного профиля. В настоящее время появились солидные исследования по истории жизни корейцев, немцев, поляков, уйгуров и других этносов. Ученые Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова и Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова НАН РК, Центрального государственного музея республики и других научно-образовательных центров страны изучают историю и культуру народа Казахстана. Это не только веление времени, а нормальный процесс познания истории и культуры этносов. Мы должны хорошо знать друг друга не только в историческом и политическом, но и в социокультурном отношениях.

На церемонии открытия мемориально-музейного комплекса «АЛ-ЖИР» 31 мая 2007 г. в поселке Акмол Целиноградского района Акмолинской области Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил, что в Казахстан было депортировано 800 тысяч немцев, 102 тысячи поляков, 19 тысяч корейцев, 507 тысяч представителей народов Северного Кавказа. Среди них не по своей воле оказались крымские татары, турки, греки и калмыки. Всего было депортировано полтора миллиона человек¹. В 1993 г. в Казахстане был принят Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». С тех пор органами правосудия было реабилитировано более 340 тысяч незаконно репрессированных. Процесс реабилитации продолжается и по настоящее время.

Как объект исследования история депортации вайнахов (*так себя называют чеченцы и ингуши, что переводится как «наш народ»*) и жизнь в условиях спецпоселений – это одна из трагических страниц XX столетия. В связи с упоминанием слова «*вайнах*» хочу заметить, что среди чеченцев и ингушей, а особенно среди ингушей отношение к этому термину неоднозначно. По данным социологического опроса, проведенного в 2005 г. отделом научных исследований Государственной архивной службы Республики Ингушетия, подавляющее большинство опрошенных респондентов (78% из 2000 опрошенных по всем районам РИ) негативно относятся

¹ Казахстанская правда. 1 июня. 2007.